"Раз, два, три...", - считал Локхарт с отвратительной ухмылкой на лице.

"Экспеллиармус!" Снейп произнес заклинание, которое не только обезоружило цель, но и отбросило ее через сцену. Это позволило стереть с его лица отвратительную ухмылку.

Надо заметить, что Снейп был вполне способен произнести заклинание, не прибегая ни к сложным движениям палочкой, ни к заклинаниям, однако он сильно затруднил себя, чтобы продемонстрировать, насколько плохим волшебником был Локхарт.

"Отличная идея показать им это, профессор". Но, если вы не возражаете, было совершенно очевидно, что вы собираетесь сделать. И если бы я захотел остановить вас, это было бы очень просто".

Отсутствие скептицизма со стороны студентов вселило в Магнуса ужас, и он только сильнее почувствовал благодарность за то, что находится в хороших отношениях с мисс Патил. Снейпа также весьма раздражали согласные кивки студентов, как будто в словах предполагаемого искателя приключений заключалась тайная мудрость, понятная только им.

"Возможно, было бы разумно сначала научить студентов блокировать недружественные заклинания". сказал Снейп, его тон был слишком безразличен, чтобы исходить из чего-либо, кроме Окклюменции.

Магнус понимал необходимость таких мер: светловолосый притворщик обладал врождённой способностью раздражать здравомыслящих людей сверх всякой меры. Он скорее завидовал мастеру зелий, поскольку у того не было возможности безнаказанно проклинать Локхарта.

И орлиноголового студента, и мрачного преподавателя очень забавляла паника, наполнявшая глаза корчащегося профессора. Было совершенно очевидно, что он понятия не имеет, как это делается, щитовые чары ничего не вызывают в его коварном разуме, который так же не понимает, что такое уклонение.

"Отличное предложение, профессор Снейп, а как насчёт пар добровольцев?" Ему всё же удалось уклониться от ловушки сальноволосого волшебника.

Студенты разбились на пары по два человека, каждый либо нашел себе соперника, либо, при необходимости, был им назначен. Локхарт поручил им наложить обезоруживающие чары, которых они не знали, а их противник должен был блокировать заклинание, которого они тоже не знали.

Это было фиаско, которое иначе как фиаско не назовешь: студенты впали в хаос, дрались, бегали, падали в обморок и наращивали жестокость. Магнус и Падма наблюдали со своего места в коридоре за тем, как столпотворение вновь стало подходящим словом для описания происходящего.

И все же все затихло. За одно мгновение, которое потребовалось Гарри Поттеру, чтобы шипеть на заколдованную Малфоем змею, он спас жизнь Джастину Финч-Флетчли.

Ужаснувшийся профессор Снейп распустил студентов, приведя Поттера к директору для столь необходимого допроса, а в Хогвартсе заработала мельница слухов, в считанные минуты разрушившая светскую жизнь Гарри.

'It's the thing about fame.' подумал Магнус, лишь наполовину прислушиваясь к разговору Падмы о Парселмутах. "Достаточно одного неудачного момента, чтобы стать печально

известным".

Он мог бы обратиться к Поттеру, помочь ему в столь трудное для него время. Он бы, наверное, так и поступил, если бы ему было наплевать на мальчика.

Он в какой-то мере сочувствовал Гарри, сходство их ситуаций гарантировало это, если бы не трагическое прошлое самого мальчика. Но это было всё, он не испытывал ни заботы, ни восхищения по отношению к мальчику-который-жил, не тогда, когда этот мир был его реальностью.

Гарри Поттер был мучеником, невезучим мальчиком, ставшим пешкой в своей собственной истории. Тот, кто хотел вырваться из своих оков, но даже не попытался разорвать их сам. Не нашедший ничего удивительного в магии, не заинтересованный в собственном росте и развитии.

Если бы Поттер проявил хоть каплю честолюбия, если бы он сделал хотя бы одно дело, чтобы освободиться от своего нынешнего положения, Магнус помог бы ему в его начинаниях, предложил бы ему свою дружбу и поддержку.

Но он этого не сделал, и так и остался лишь пешкой на шахматной доске, которой двигали более великие силы. Манипулируемая Дамблдором, используемая Волдемортом... используемая Магнусом.

"Ты в порядке?" спросила обеспокоенная Падма, отшатнувшись, когда встретилась с его пристальным взглядом.

"Я просто вспомнил, что читал о существе, которое может окаменить свою жертву..." сказал он, зацепив юную ведьму этим упоминанием.

'Победа все ближе, шаг за шагом'.

(---)

"Финч-Флетчли и почти безголовый Ник были найдены окаменевшими..." пробормотал янтарноглазый мальчик, глядя на свою чашку с чаем.

"Да." Минерва вздохнула: "Наши расследования не увенчались успехом".

Серьёзность ситуации практически испортила их встречу, тёплые разговоры о непонятных волшебствах и нежные расспросы сменились мрачной задумчивостью и постоянным беспокойством. Её мальчик был магглорождённым, к тому же превосходящим всех чистокровных во всех отношениях, и поэтому являлся главной мишенью для злобного фанатизма наследника.

Мальчик был настороже, в глазах светились невысказанные планы и стратегии выживания в случае неожиданной встречи. Его обычно здоровая кожа побледнела от напряжения, рука готова была выхватить палочку... Видеть своего протеже в таком состоянии профессору было больно.

"Прямо как на войне...", - подумала она, и сердце её опустилось ещё ниже.

"Профессор." сказал Магнус неуверенным тоном, не подобающим обычно уверенному в себе

студенту. "Тайная комната была создана Салазаром Слизерином, верно?"

"Да, это общеизвестно". Она ответила, приподняв одну бровь на вопрос.

"Я тут подумал... а что если это был не волшебник, который окаменил студентов, а магическое существо?" спросил он через мгновение, решив, что его теорией стоит поделиться.

"Продолжайте." приказала она.

Магнус Арран ненавидел неудачи, это было очевидно для его наставника. Он работал усерднее, чем кто-либо, планировал лучше, чем кто-либо, и никогда не терял самонадеянности или самоуверенности. Точно так же он никогда не высказывал своего мнения и не отвечал на вопросы, не обдумав их, и следил за тем, чтобы все его решения были взвешенными и обоснованными.

Если он вышел за рамки своих возможностей, чтобы выразить свое мнение по этому вопросу, то, вероятно, это след, по которому стоит идти". подумала она, внимательно прислушиваясь к его дальнейшим словам.

"Глядя на имеющиеся у нас улики и предполагая, что это дело рук какого-то существа..." Он начал: "Мы бы знали, что это долгоживущее существо, возможно, относящееся ко времени основателей".

"Существо, способное окаменить свою жертву, как Медуза или кокатрис. Но способное незаметно передвигаться по замку, используя, вероятно, потайные ходы". Он продолжил: "Мы также должны отметить, что оно способно окаменять призраков, на что большинство существ не способны".

"Это также существо Слизерина, известного парселмута, что может указывать на то, что это существо - своего рода змея", - осторожно добавил Магнус, глядя на ее лицо, когда она начала приходить к тому же выводу.

"А вы знаете, кто еще является парселмутом?" спросил он, глядя ей прямо в глаза.

"Я не верю, что мистер Поттер - наследник Слизерина..." сказала она.

"Что?" - воскликнул он, - "Я не говорил о Поттере, он вполне может быть магглорожденным".

"Позвольте мне перефразировать вопрос, профессор. Вы знаете легендарного темного волшебника, который также является парселмутом и который создал змею, способную к окаменению?" спросил Магнус.

http://tl.rulate.ru/book/3901/107591